

УДК 811.11-112

DOI: 10.37482/2227-6564-V052

СТОЛЯРОВА Анастасия Григорьевна, аспирант кафедры германской и кельтской филологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7562-1934>

ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДНЕАНГЛИЙСКИХ АЛЛИТЕРАЦИОННЫХ СОЧЕТАНИЙ В ШОТЛАНДСКОЙ ПОЭЗИИ XV ВЕКА: НОВЫЕ ФОРМЫ И ФУНКЦИИ

Аллитерационные сочетания наряду с традиционными поэтизмами и субстантивированными эпитетами выступают характерной чертой языка поэзии аллитерационного возрождения Англии и Шотландии, своеобразным «маркером» данной традиции. Аллитерационные сочетания «формульного типа» – явление принципиально иное, чем формулы древнеанглийской эпической поэзии; их «формульность» заключается в потенциальном варьировании компонентов при условии сохранения семантики сочетания и схемы аллитерации, что позволяет поэтам в т. ч. создавать индивидуально-авторские варианты «формул» на основе уже имеющихся. В статье исследуется использование формульных выражений как авторского приема на примере двух шотландских поэм, написанных в одно время (вторая половина XV века) и в рамках одной традиции, но принадлежащих к разным жанрам: рыцарского романа «Голагр и Гавейн» и аллегорической поэмы «Книга Совы». В «Голагре и Гавейне» – поэме, созданной на закате жанра рыцарского романа и воспевающей уходящие в прошлое ценности куртуазно-героического мира, – максимально широко задействуется потенциал вариативности компонентов хвалебных формул, типичных для традиции аллитерационного возрождения. Разнообразные индивидуально-авторские варианты формул, созданные автором на основе существующих моделей, призваны расширить и обогатить арсенал художественно-образительных средств, применяемых для создания образа идеального рыцаря. В «Книге Совы», напротив, прием варьирования компонентов практически не используется, а большинство формульных выражений представлено не индивидуально-авторскими, но устоявшимися, стереотипными вариантами. Путем постановки типичных сочетаний в пародийный контекст автор «Книги Совы» низводит формульность до сатирического приема: традиционные хвалебные выражения в пародийных эпизодах приобретают иной смысл.

Ключевые слова: аллитерационное возрождение, шотландская аллитерационная поэзия, «Книга Совы», «Голагр и Гавейн», поэтическая формула, формула как художественный прием.

---

*Адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; e-mail: anastasia.stolyarova@gmail.com

Для цитирования: Столярова А.Г. Эволюция среднеанглийских аллитерационных сочетаний в шотландской поэзии XV века: новые формы и функции // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 89–97. DOI: 10.37482/2227-6564-V052

Аллитерационная поэзия Англии и Шотландии: вводные замечания

Традиция аллитерационного возрождения (англ. *alliterative revival*) в Англии возникает в середине XIV века, спустя три века после заката древнеанглийской аллитерационной поэзии, и представляет собой попытку создать «исконную» литературу в противовес французскому литературному влиянию [1]. В Англии расцвет ее приходится на конец XIV века; в XV веке традиция постепенно «отступает» на север, в Шотландию, где во второй половине XV столетия были созданы три аллитерационных памятника: рыцарский роман артуровского цикла «Голагр и Гавейн», пародийный рыцарский роман «Ральф-угольщик» и аллегорическая поэма «Книга Совы».

Аллитерационная поэзия Шотландии представляет поздний этап развития традиции, ее отличительной чертой является преобладание пародийных и сатирических сюжетов. Однако стиль и язык шотландских аллитерационных памятников в целом, по замечанию, Э. Дж. Эйткина, во многом соотносятся с языком и стилем английской традиции: шотландские поэты используют тот же арсенал языковых средств, тот же «аллитерационный словарь», что и их английские предшественники [2, р. 2]. Одной из ее характерных черт наряду с традиционными поэтизмами и субстантивированными эпитетами выступают аллитерационные сочетания – устойчивые, регулярно воспроизводимые выражения, компоненты которых объединены аллитерацией, например: *bald berne* ‘смелый воин’, *holtis hair* ‘седые леса’, *grestest on ground* ‘величайший на земле’ и т. п.

Цель настоящей работы – на примере двух шотландских памятников разного жанра, рыцарского романа и аллегорической поэмы, продемонстрировать роль сочетаний такого рода в качестве художественно-изобразительных средств на закате традиции аллитерационного возрождения XIV–XV веков. Актуальность статьи обусловлена тем, что языку и стилю шотландской

аллитерационной поэзии посвящено достаточно мало работ; до сих пор едва ли не единственным крупным исследованием остается докторская диссертация М.А. Маккей, которая вышла в 1975 году [3] и в которой аллитерационные сочетания рассматриваются с точки зрения происхождения и частоты встречаемости в других памятниках традиции. Новизна настоящей работы состоит в том, что в ней аллитерационные сочетания изучаются с позиций переосмысления их функционирования в позднем, «маргинальном», варианте традиции в памятниках разной жанровой принадлежности.

Понятие формулы и проблема формульности в исторической поэтике. Еще в середине XX века возникла дискуссия о соотношении аллитерационных сочетаний поэзии XIV–XV веков и формул древнеанглийской (т. е. до 1066 года) эпической поэзии ввиду определенного внешнего сходства. Их объединяют такие черты, как регулярная воспроизводимость в памятниках, возможность варьирования компонентов, аллитерация компонентов на один и тот же согласный. Древнеанглийские формулы являются наследием устной поэтической традиции, впервые «формулами» их назвал Ф. Мэгун, последователь устной теории возникновения эпоса Пэрри–Лорда, применивший ключевые положения указанной теории на английском материале [4]. При этом формула в понимании Ф. Мэгун идентична формуле в устной эпической поэзии, т. е. интерпретируется как «группа слов, регулярно используемая в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли» (классическое определение М. Пэрри) [5, с. 42].

Р.А. Уолдрон приравнивал среднеанглийские аллитерационные сочетания к формулам, сохранение которых, по его мнению, свидетельствовало в пользу устных истоков аллитерационной поэзии Англии и Шотландии [6]. К «формулам» исследователь относил в т. ч. особые «метрические структуры» типа

$x\ x / x\ x\ (x) / (x)$ ¹
I shall.... thee...

¹Знаком / обозначен ударный слог, или вершина, знаком x – безударный слог, или спад.

Пример: *I shall fast the bis forward* – «я посажу тебя здесь, во главе» (имеется в виду Троянское царство) («Разрушение Трои», 7985).

Идеи Р. Уолдрона относительно сохранения формул в поэзии позднего Средневековья впоследствии были оспорены. Как справедливо заметил Т. Тэрвилль-Питер, проиллюстрированные модели представляют собой не что иное, как подборку обычных грамматических конструкций языка, характерных как для прозы, так и для поэзии, а схожесть таких конструкций объясняется необходимостью следовать метрической организации строки; подобные модели – «неизбежный выбор поэта, подстраивающего свой синтаксис под требования метрики» [7, р. 91]. Согласно Т. Тэрвилль-Питеру, аллитерационная поэзия XIV века формульной не является, а устойчивые сочетания правильнее было бы считать не «формулами», а «коллокациями», или «устойчивыми выражениями» [7, р. 91].

Того же мнения придерживается и О.А. Смирницкая, утверждая, что к среднеанглийской поэзии термин «формульность» неприменим, поскольку формульная речь, являвшаяся структурной основой древнеанглийского поэтического языка, разрушается вместе с расшатыванием двуединства «стих–язык» [8, с. 425–426]. Отдельные сочетания могут сохраняться в более поздней поэзии (например, древнеангл. *feollen þe fæie* ‘пали обреченные’ – шотл. *fel fey* с тем же значением), однако последние функционируют в тексте лишь как отдельные стереотипные сочетания, повторяемые от случая к случаю в эпизодах сходной тематики.

Таким образом, для среднеанглийской поэзии не характерна формульность в том плане, в котором она характерна для «Беовульфа», самого известного памятника древнеанглийской эпической поэзии. Устойчивые сочетания, сохраняющиеся в среднеанглийской поэзии, не обнаруживают столь тесной связи со стихом, как древнеанглийские формулы. Если в устной эпической поэзии формула подразумевает ритмико-синтактико-семантическое единство [5, с. 44, 80], то в среднеанглийской и шотландской аллитерационной поэзии на первый план

выходит семантика, или лексический состав компонентов. Именно с лексико-семантической точки зрения подходят к подобным сочетаниям Дж. П. Оакден [9], Т. Тэрвилль-Питер [8].

Не менее важным аспектом изучения формул и аллитерационных сочетаний, привлекающим все большее внимание исследователей, является их художественная функция. На разнообразном материале доказывается, что в книжно-письменных памятниках Средневековья формульные выражения, унаследованные из устной поэтической традиции, выполняют определенную эстетическую функцию. В качестве осознанного литературного приема формулы используются уже в древнеанглийском, что продемонстрировала И.Г. Матюшина на примере поэм Англосаксонской хроники: в поэме, посвященной смерти короля Эдуарда Исповедника, формулы наделяются ассоциативной функцией (Эдуард Исповедник таким образом «приравняется» к героям древнеанглийской героической поэзии, ассоциируется с ними), а также привносят героизирующие и архаизирующие нотки в повествование [10, с. 62, 81].

Изучение эстетической функции формульных выражений проводилось в основном на материале древнеанглийских, а также древнескандинавских памятников [10, с. 67–69], тогда как более поздние памятники, в частности аллитерационная поэзия Англии и Шотландии XIV–XV веков, не привлекали должного внимания исследователей. При этом представляется, что использование аллитерационных сочетаний в каждом памятнике этого периода имеет конкретные цели. С одной стороны, стереотипные сочетания наряду с традиционными поэтизмами типа синонимов «мужа», «воина» *berne, freke, gume* и т. п. могут функционировать как отличительный признак, маркер конкретной поэтической традиции (о поэтизмах как маркерах традиции см. [11, с. 109]). С другой стороны, использование аллитерационных сочетаний может рассматриваться как индивидуально-авторский прием: варьируя компоненты формульных выражений, используя оригинальные варианты

или, напротив, стереотипные сочетания, в т. ч. там, где они, казалось бы, неуместны, поэты могут добиваться определенного эффекта.

Формульные выражения в аллитерационной поэзии Шотландии

1. Семантика и вариативность формульных выражений

Как говорилось выше, ряд аллитерационных сочетаний являет собой отдельные стереотипные выражения, употребляемые в неизменном виде и приближающиеся к клише, как, например, *more and mynne* ‘больше и меньше’, *game and gle* ‘радость и ликование’, *holtis hair* ‘седые леса’. Между тем в аллитерационной поэзии широко встречается и другой тип сочетаний, каждое из которых представлено набором вариантов, имеющих общую семантику и различающихся составом компонентов. Примером этого типа выступают приведенные ниже выражения со значением ‘достойный, отважный’, первый компонент которых постоянен и определяет семантику всего сочетания (*wourthy*), а второй компонент, несущественный для семантики, варьируется: *wourthy in wedes* (букв. ‘достойный в доспехах’) / *wourthy in weres* (букв. ‘достойный в битвах’) / *wourthy to vaill* (букв. ‘достойный выбора’).

Сочетания последнего типа приближаются к формулам в том смысле, если понимать формулу не как устойчивое сочетание, унаследованное от устной эпической поэзии, а скорее как выражение с переменными, где на месте переменной может стоять любой компонент, удовлетворяющий требуемым метрическим условиям. Семантика этих выражений определяется главным словом, а не складывается из значений его компонентов [7, р. 89]. Так, приведенные выше примеры можно описать выражением *wourthy + x* с семантикой ‘достойный’, где *x* – слово, аллитерирующее на согласный *w*- с ударением на втором слоге и со спадом на первом (в нашем примере спад приходится на предлоги). Выражения такого типа, на наш взгляд, можно называть формульными.

Представляется, что в таком случае вариантами могут считаться, при одинаковой семантике и одинаковом типе аллитерации, и выражения с разным синтаксисом, как с сочинительной, так и подчинительной связью компонентов. Так, в «Голагре и Гавейне» выделяются следующие формульные сочетания с семантикой ‘отважный, достойный’: *wourthy to vaill* (211²) / *wourthy in wail* (982) / *wourthy and wise* (325, 1097) / *wourthy for to wale* (361) / *wourthy in weid* (365) / *worthy in wedis* (416, 563) / *worthy and wight* (656) / *wise, wourthy, and wight* (198, 1248). В данных примерах отражены два типа синтаксической связи: первый – подчинительная связь, где основным компонент *wourthy* ‘достойный, отважный’ присоединяет объект, выраженный инфинитивом или существительным с предлогом. Второй – сочинительная связь: аллитерирующие между собой прилагательные объединены союзом *and* ‘и’ по типу парной формулы; при этом прилагательные либо являются синонимами (*wourthy and wight*, где *wight* означает ‘храбрый, отважный’), либо семантика второго компонента несущественна (*wourthy and wise*, где *wise* дословно означает ‘мудрый’, однако автор едва ли стремится подчеркнуть данное качество в батальных сценах). Таким образом, в этом случае все приведенные примеры можно рассматривать как варианты формульного сочетания *wourthy + x* ‘отважный, достойный’, несмотря на разницу в синтаксическом оформлении. В шотландской аллитерационной поэзии выражения такого типа частотны в поэме «Голагр и Гавейн».

2. Формульные выражения в «Голагре и Гавейне»: разнообразие вариантов

«Голагр и Гавейн», анонимное произведение второй половины XV века, воспевающее благородство и великодушие сэра Гавейна, является единственной шотландской аллитерационной поэмой «серьезного» содержания, без пародийных или сатирических элементов. В поэме, прославляющей рыцарские идеалы

²Здесь и далее в скобках указан номер строки.

и куртуазные добродетели, наиболее частотны формульные выражения, основным компонентом которых выступает прилагательное – хвалебный эпитет: *douchty in deid* ‘смелый, отважный’, букв. ‘отважный в деяниях’ (184, 329, 405, 805), *stalwart in stour* ‘могучий’, букв. ‘крепкий, могучий в битве’, *wourthy to vaill* ‘достойный’, букв. ‘достойный избрания’ (211).

Отличительная черта «Голагра и Гавейна» – широкое использование вариативности формульных выражений: каждое сочетание представлено в нескольких вариантах. Ниже приведены некоторые примеры (в скобках дан буквальный перевод варьируемых компонентов):

(1) опорное слово *cumly* ‘прекрасный’ (о рыцаре): *cumly and cleir* (*cleir* ‘чистый’; 178, 366, 747, 834, 1137) / *cumly in kith* (*kith* ‘семья, род; Родина’; 320, 669, 873) / *cumly to knaw* (‘известный красотой’; *to knaw* ‘знать’; 397, 407, 521, 728) / *cumly and cruel* (*cruel* ‘яростный (в битве)’; 658);

(2) опорное слово *semely* ‘статный, прекрасный, великолепный’ (также о рыцаре): *seymly in sale* (*sale* ‘зал’; 1092, 1156) / *seymly on syll* (*syll* ‘доска, бревно; (дощатый) пол’; 433, 1197) / *seymly with sight* (‘прекрасный с виду’, *sight* ‘вид, зрелище’; 315, 1004) / *semely to se* (‘прекрасный с виду’, *to se* ‘видеть’; 381);

(3) опорное слово *stalwart* ‘крепкий, могучий’: *stalwart and strong* (*strong* ‘сильный’; 89, 353, 555, 710) / *stalwart and stabill* (*stabill* ‘надежный’; 742) / *stalwart in stour* (*stour* ‘битва’; 767, 799).

Как показало обращение к списку аллитерационных сочетаний Дж.П. Оакдена [9, р. 350–361], а также к корпусу среднеанглийских текстов [12], среди вариантов формульных выражений имеются как более распространенные, характерные для более широкого круга памятников, так и менее распространенные, встречающиеся в ограниченном числе контекстов; более того, есть и уникальные варианты, нигде более, кроме «Голагра и Гавейна», не фиксируемые. Так, из вариантов сочетания *wourthy in wedes* / *wourthy in weres* / *wourthy and wight* / *wourthy and wise* ‘достойный; отважный’ первый и третий широко представлены

в среднеанглийских рифмованных романах XIV века [9, с. 343]. Вариант *wourthy in weres* помимо «Голагра и Гавейна» фиксируется в «Книге Сова» (539), тогда как *wourthy and wise* является уникальным.

Первый из вариантов относительно редкого сочетания *richest of ryne* / *richest of rent* ‘самый могущественный’ зафиксирован лишь один раз в «Голагре и Гавейне» (225), в то время как второй представлен также в памятниках аллитерационного возрождения севера Англии «Приключения Артура» (627) и «Послание нежной Сюзанны» (28).

Неизвестный автор «Голагра и Гавейна» в полной мере использует потенциал варьируемых формульных выражений, унаследованных из традиции аллитерационной поэзии; видоизменяя их компоненты, а также создавая новые варианты на базе уже имеющихся, автор расширяет таким образом арсенал художественно-образительных средств при создании образа идеального рыцаря. Приемы трансформации формульных выражений в «Голагре и Гавейне» можно свести к следующим:

1) объединение двухкомпонентных сочетаний в одно, трехкомпонентное, например:

а) *in firth, forest and fell* ‘в лесу и горах’ (193, 1318, 1357) образовано путем сочетания вариантов *firth and fell* ‘лес и горы’ и *firth and forest* ‘лес’, компоненты которого, идентичные по семантике, различаются стилистической окраской: *firth* – поэтическое обозначение леса, *forest* – общеупотребительное;

б) *wise, wourthy and wight* (букв. ‘мудрый, достойный и отважный’ (193)) – результат объединения *wourthy and wise* (1097, 1288) и *wourthy and wicht* (198);

2) изменение синтаксической структуры: в этом случае может меняться характер связи между компонентами, исходные элементы могут заменяться производными от них (например, глаголы – отглагольными существительными и т. п.). Так, сочетание *blauing of bemes* ‘гудение труб’ (467), зафиксированное в таком виде только в «Голагре и Гавейне», по-видимому, имеет своим источником фразу

bemys salle blawe ‘трубы загудят’, фиксируемую в древнеанглийских и раннесреднеанглийских памятниках, «Бруте» Лаямона (начало XIII века), рифмованных романах XIV века [9, p. 351]. Аналогичный пример – коллокация (*quhil you) likis and list* ‘как тебе угодно’ (186), в «глагольном» варианте зафиксированная только в «Голагре и Гавейне», ее возможным источником надо полагать сочетание (*with) lyking and lyst* ‘охотно’ (букв. ‘с охотой и желанием’), представленное в широком круге памятников XIV–XV веков, в т. ч. в таких аллитерационных поэмах, как «Видение о Петре Пахаре» и «Книга Совы»;

3) замена второго компонента другим, фонетический и графический облик которого близок к исходному варианту, с сохранением аллитерации.

Пример трансформации такого рода в аллитерационной поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» приводит Т. Тэрвилль-Питер: сочетание *garysoun and golde* ‘богатство, имущество’, букв. ‘имущество и золото’, – вариант более распространенного *gersoms and golde* с тем же значением [7, p. 87]. Обе лексемы похожего звучания – *garysoun* и *gersom* ‘имущество’ – являются этимологическими дублетами, т. е. происходят от одного и того же германского корня, но проникают разными путями в английский язык: *garysoun* заимствовано из французского, *gersom* – более раннее скандинавское заимствование.

Таким же примером в «Голагре и Гавейне» выступает уникальное выражение *semely on syll* ‘прекрасный’, где фонетический и графический облик лексемы *syll* ‘доска, бревно; (дощатый) пол’ подобен облику лексемы *sale* ‘зал’ в более частотном варианте *semely in sale*. Выбор компонента *syll* в данном случае обусловлен требованиями конечной рифмы;

4) замена второго компонента другим, который может значительно отличаться от исходного и по звучанию, и по семантике: данный способ является самым частотным из рассмотренных. Выбор второго, несущественного для семантики всего выражения компонента осу-

ществляется исходя из метрических требований строки, а также конечной рифмы, при условии сохранения аллитерации. Такой тип трансформации иллюстрирует, например, сочетание *blith and bousum*, букв. ‘радостный и покорный’ (351), как вариант *blyth and bricht*, букв. ‘радостный и сияющий’, фиксируемого в древнеанглийской прозе, среднеанглийских рифмованных романах и аллитерационной поэзии. Уникальное сочетание *stalwart and stabill*, букв. ‘крепкий и надежный’ (741), также, по-видимому, следует считать вариантом более частотного в аллитерационных поэмах выражения *staluart and strang*, букв. ‘крепкий и сильный’.

Таким образом, отличительной особенностью поэмы «Голагр и Гавейн» выступает преобладание формульных выражений над клише, а также расширение возможностей варьирования их компонентов. Ряд сочетаний являются уникальными, созданными автором на основе имеющихся в традиции. Обогащение арсенала изобразительных средств путем трансформации стереотипных сочетаний позволяет автору шире, красочнее и многограннее изобразить уходящую эпоху рыцарства, подчеркнуть ценности и идеалы куртуазного социума.

3. Аллитерационные сочетания в «Книге Совы»: типичные выражения в нетипичном контексте

«Книга Совы» в отличие от «Голагра и Гавейна» является аллегорической поэмой, где в облике птиц высмеиваются различные человеческие пороки. Элементы традиционного аллитерационного словаря, в т. ч. формульные выражения, здесь имеют целью создание комического эффекта.

В «Книге Совы» в значительно меньшей мере, чем в «Голагре и Гавейне», используются возможности потенциального варьирования компонентов формульных выражений: всего два сочетания – *worthy and wicht* (513) / *worthy in weris* (539) / *worthy of ware* (553) / *worthy to vale* (585) ‘достойный’ и *with lyking and lyst* (755) / *with loving and lois* (568) ‘с радостью, охотно’ – представлены в нескольких вариантах.

Однако разнообразие художественно-выразительных средств путем варьирования не входило в задачи автора «Книги Совы», его целью были постановка стереотипных и регулярно воспроизводимых выражений в сатирические эпизоды, создание эффекта неуместности и усиление комизма ситуации.

Так, сочетание *souerane in saile* ‘сеньор, господин, повелитель’ (853), букв. ‘господин в зале’, в «Голагре и Гавейне» относящееся к идеальному правителю – королю Артуру, в «Книге Совы» характеризует главного героя – Сову, едва ли не самый карикатурный образ всей поэмы: в его облике высмеиваются гордыня и высокомерие. Для усиления эффекта Сова называется «повелителем» в горькую для него минуту, когда, покинутый всеми птицами из-за своего непомерного тщеславия, жалкий и отверженный, он молит Госпожу Природу (Dame Natur) о помощи:

853-54. *He besocht of sucour, as souerane in saile,*

That thai wald pray Natur his prent to renewe [13, p. 81].

Он просил о помощи, как повелитель, чтобы они (птицы) молили Госпожу Природу его облик разукрасить (букв. ‘обновить’).

Ср. использование этого же сочетания в «Голагре и Гавейне», где оно вполне уместно и подчеркивает царственное величие короля Артура:

1149-52. *Ay, quhil the segis war set to the suppere, The seymly soverane of the sail marschel he wes;*

*He gart Schir Gawyne upga,
His wife, his doghter alsua* [14, p. 270].
*Когда воины сели за стол,
прекрасный властитель, господин,
велел встать сэру Гавейну,
и жене его, и дочери.*

Сочетание *precious and pure*, букв. ‘драгоценный и чистый’, представляющее собой парную формулу (парными называются формулы, строящиеся по общей модели x_1 (союз) x_2 , где x_1 и x_2 являются словами одного морфологического класса, стоящими в одной и той же

словоизменительной форме [15]), характеризует «отца всех птиц и пастыря» – папу Римского:

80-81. *Quha is fader of all foule, pastour and pape?*

That is the plesant pacok, precious and pure [13, p. 61].

Кто отец всех птиц, пастырь и папа?

Это почтенный Павлин, драгоценный и чистый.

Сатирический образ папы Римского, как и духовенства в целом, создается при помощи нескольких средств. Во-первых, папа Римский предстает в образе Павлина, птицы, олицетворяющей тщеславие, самолюбование и праздную роскошь. Во-вторых, комический эффект усиливает стереотипное сочетание *precious and pure*, обычно выполняющее функцию хвалебного эпитета; в данном контексте оно приобретает противоположный смысл.

Выводы

Таким образом, функционирование традиционных средств, в частности стереотипных аллитерационных сочетаний и формульных выражений, может переосмысляться и меняться в зависимости от авторской интенции на позднем региональном этапе продолжения традиции аллитерационной поэзии в Шотландии. В обоих рассмотренных шотландских памятниках, созданных примерно в одно и то же время и в рамках одной поэтической традиции, аллитерационные сочетания используются в качестве индивидуально-авторского приема для достижения конкретных художественных задач. Автор «Голагра и Гавейна», одного из поздних образцов рыцарского романа в эпоху заката данного жанра, широко применяет вариативность формульных выражений с целью как можно ярче и красочнее изобразить мир уходящего рыцарства, его ценности и идеалы. В «Книге Совы» традиционные выражения, напротив, частотны в сатирических эпизодах – для создания и усиления комического эффекта: за стереотипными похвалами, намеренно расточаемыми автором в адрес пародийных персонажей, скрывается противоположный смысл.

Список литературы

1. Матюшина И.Г. Возрождение аллитерационной поэзии в позднесредневековой Англии. URL: <https://norroen.info/articles/matyushina/alliteration.html> (дата обращения: 23.04.2020).
2. Aitken A.J. The Language of Older Scots Poetry (1983) // *Aitken A.J. Collected Writings on the Scots Language*. Scots Language Centre, 2015. URL: http://media.scotslanguage.com/library/document/aitken/The_language_of_Older_Scots_poetry.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
3. MacKay M.A. *The Alliterative Tradition in Middle Scots Verse*. Edinburgh: University of Edinburgh, 1975. 510 p.
4. Magoun F.P. Jr. Oral-Formulaic Character of Anglo-Saxon Narrative Poetry // *Essential Articles for the Study of Old English Poetry* / ed. by J.B. Bessinger Jr., S.J. Kahrl. Hamden: Archon Books, 1968. P. 319–351.
5. Лорд А.Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера, Г.А. Левинтона. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1994. 368 с.
6. Waldron R.A. Oral-Formulaic Technique and Middle English Alliterative Poetry // *Speculum*. 1957. Vol. 32, № 4. P. 792–804.
7. Turville-Petre T. *The Alliterative Revival*. Cambridge: Brewer, 1977. 152 p.
8. Смирницкая О.А. Стих и язык древнегерманской поэзии. М.: Филология, 1994. Т. II. 484 с.
9. Oakden J.P. *Alliterative Poetry in Middle English: The Dialectal and Metrical Survey*: 2 vols. in 1. Connecticut: Archon Books, 1968.
10. Матюшина И.Г. Функции формульного стиля в поэмах Англосаксонской Хроники // *Stud. Litterarum*. 2019. Т. 4, № 2. С. 62–87. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-62-87
11. Волконская М.А. Язык среднеанглийской поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»: традиционные поэтизмы и заимствования в их функциональном взаимодействии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 345 с.
12. Corpus of Middle English Prose and Verse. URL: <https://quod.lib.umich.edu/c/cme/> (дата обращения: 18.04.2020).
13. Holland R. *The Buke of the Howlat*. Woodbridge: The Scottish Text Society, 2014. 212 p.
14. *Sir Gawain: Eleven Romances and Tales* / ed. by T. Hahn. Kalamazoo: Western Michigan University, 1995. 439 p.
15. Гуревич Е.А. Парная формула в эддической поэзии (опыт анализа). URL: <https://norse.ulver.com/articles/gureviche/pairformula.html> (дата обращения: 24.04.2020).

References

1. Matyushina I.G. *Vozrozhdenie alliteratsionnoy poezii v pozdnesrednevekovoy Anglii* [Revival of Alliterative Poetry in Late Mediaeval England]. Available at: <https://norroen.info/articles/matyushina/alliteration.html> (accessed: 23 April 2020).
2. Aitken A.J. The Language of Older Scots Poetry (1983). Aitken A.J. *Collected Writings on the Scots Language*. Scots Language Centre, 2015. Available at: http://media.scotslanguage.com/library/document/aitken/The_language_of_Older_Scots_poetry.pdf (accessed: 20 April 2020).
3. MacKay M.A. *The Alliterative Tradition in Middle Scots Verse*. Edinburgh, 1975. 510 p.
4. Magoun F.P. Jr. Oral-Formulaic Character of Anglo-Saxon Narrative Poetry. Bessinger J.B. Jr., Kahrl S.J. (eds.). *Essential Articles for the Study of Old English Poetry*. Hamden, 1968, pp. 319–351.
5. Lord A.B. *The Singer of Tales*. Cambridge, 1960. 309 p. (Russ. ed.: Lord A.B. *Skazitel'*. Moscow, 1994. 368 p.).
6. Waldron R.A. Oral-Formulaic Technique and Middle English Alliterative Poetry. *Speculum*, 1957, vol. 32, no. 4, pp. 792–804.
7. Turville-Petre T. *The Alliterative Revival*. Cambridge, 1977. 152 p.
8. Smirnitckaya O.A. *Stikh i yazyk drevnegermanskoy poezii* [Verse and Language of Ancient Germanic Poetry]. Moscow, 1994. Vol. 2. 484 p.
9. Oakden J.P. *Alliterative Poetry in Middle English: The Dialectal and Metrical Survey*: 2 vols. in 1. Connecticut, 1968.

10. Matyushina I.G. Funktsii formul'nogo stilya v poemakh Anglosaksonskoy Khroniki [The Functions of Formulaic Style in the Anglo-Saxon Chronicle Poems]. *Stud. Litterarum*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 62–87. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-62-87

11. Volkonskaya M.A. *Yazyk sredneangliyskoy poemy "Ser Gaveyn i Zelenyy Rytsar"': traditsionnye poetizmy i zaimstvovaniya v ikh funktsional'nom vzaimodeystvii* [The Language of the Middle English Poem "Sir Gawain and the Green Knight": Traditional Poetic Words and Borrowings in Their Functional Interaction: Diss.]. Moscow, 2012. 345 p.

12. *Corpus of Middle English Prose and Verse*. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/c/cme/> (accessed: 18 April 2020).

13. Holland R. *The Buke of the Howlat*. Woodbridge, 2014. 212 p.

14. Hahn T. (ed.). *Sir Gawain: Eleven Romances and Tales*. Kalamazoo, 1995. 439 p.

15. Gurevich E.A. *Parnaya formula v eddicheskoy poezii (opyt analiza)* [Paired Formulas in Eddic Poetry (an Analysis)]. Available at: <https://norse.ulver.com/articles/gureviche/pairformula.html> (accessed: 24 April 2020).

DOI: 10.37482/2227-6564-V052

Anastasiya G. Stolyarova

Lomonosov Moscow State University;

Leninskie gory 1, str. 51, Moscow, 119991, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7562-1934> e-mail: anastasia.stolyarowa@gmail.com

EVOLUTION OF MIDDLE ENGLISH ALLITERATIVE PHRASES IN 15th-CENTURY SCOTTISH POETRY: NEW FORMS AND FUNCTIONS

Alliterative phrases, along with traditional poetic words and substantivized epithets, are considered to be a typical feature of the diction of alliterative revival in England and Scotland, a special marker of this tradition. Formulaic alliterative phrases are quite a different phenomenon than traditional oral poetic formulas; their formulaic character is expressed in potential variation of their elements provided that the semantics and the alliteration scheme are preserved, which allows poets to create individual author variants on the basis of traditional phrases. The paper discusses the use of formulaic alliterative phrases as illustrated by two alliterative Scottish poems that were written nearly at the same time (second half of the 15th century) and belong to the same tradition, but to different genres: the romance *Golagros and Gawain* and the allegorical poem *The Buke of the Howlat*. *Golagros and Gawain* is a poem composed in the decline of the genre of romance, which glorifies the virtues of chivalry and the heroic world becoming a thing of the past. A characteristic feature of the poem is the extensive use of variation between the elements of set phrases typical of the tradition of alliterative revival. A large number of alliterative phrases in *Golagros and Gawain* are individual author variants describing an ideal chivalric hero. In *The Buke of the Howlat*, on the contrary, most phrases are fixed and stereotyped. The author of this poem prefers to exploit formulas as a satiric device, putting typical phrases in an unusual context and thus altering their meaning.

Keywords: *alliterative revival, Scottish alliterative poetry, The Buke of the Howlat, Golagros and Gawain, poetic formula, formula as a literary device.*

Поступила: 06.05.2020

Принята: 17.10.2020

Received: 6 May 2020

Accepted: 17 October 2020

For citation: Stolyarova A.G. Evolution of Middle English Alliterative Phrases in 15th-Century Scottish Poetry: New Forms and Functions. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 89–97. DOI: 10.37482/2227-6564-V052